

На правах рукописи

Сальников Михаил Михайлович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРУШЕНИЯМ ПРАВ
ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЦЕННЫХ БУМАГ**

Специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2014

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: **Букалерева Людмила Александровна,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Пикуров Николай Иванович,
заведующий отделом проблем
прокурорского надзора и укрепления законности
в сфере уголовно-правового регулирования,
исполнения уголовных наказаний и иных мер
уголовно-правового характера НИИ Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации

кандидат юридических наук
Чупрова Елена Вадимовна
директор Департамента юридического
обеспечения внешнеэкономической деятельности
ООО «Управляющая компания «Группа ГАЗ»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской Федерации»**

Защита состоится «24» апреля 2014 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24 при РУДН, по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал заседаний диссертационного совета № 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан «24» марта 2014 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

Селезнева Н. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется общественной опасностью незаконного оборота ценных бумаг для мировой экономики в целом (что наглядно показал недавний планетарный кризис) и экономики любого государства в частности. Экономика и право — взаимосвязанные явления общественной жизни. При интенсивном развитии экономических отношений важным является их адекватная охрана, в том числе уголовно-правовыми мерами. Негативные тенденции в экономике предопределили наращивание в обществе криминального потенциала, обусловившего широкое распространение новых форм преступного поведения субъектов экономических отношений, в том числе совершаемых на фондовом рынке. Не в последнюю очередь этому способствовала официальная позиция государства, которая долгое время оставалась нейтральной по отношению к преступлениям на рынке ценных бумаг. В начальной редакции Уголовного кодекса РФ отсутствовали нормы, позволяющие эффективно защитить интересы инвесторов, что породило новый криминальный феномен — рейдерство, основным способом выполнения которого стали нарушения системы учета прав инвесторов на принадлежащие им активы, удостоверяемые отдельными видами ценных бумаг.

Однако и внесенные в последние годы в уголовный закон коррективы не смогли действительно противостоять преступлениям на рынке ценных бумаг, поскольку представляли собой точечные бессистемные вкрапления в уголовный закон, не основанные на научных разработках экономики и права. Правовой пробел в сфере регулирования экономических процессов влечет существенные неблагоприятные последствия, нарушающие интересы государства, предпринимателей, граждан, сбой в нормальной деятельности отдельных сегментов экономики, а зачастую и усиление социальной напряженности в обществе.

Как показывают результаты статистических исследований, в настоящее время в Российской Федерации отмечается стабилизация числа наиболее опасных

и часто встречающихся посягательств на права инвесторов и акционеров — фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ). По данным ГИАЦ МВД России, в 2010 году было зарегистрировано 12 таких преступлений, но никто за это осужден не был¹. Хотя в 2011 году число выявленных общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 170.1 УК РФ, значительно возросло и составило 116 случаев², к ответственности было привлечено и осуждено 5 человек, в 2012 году осуждено 16 человек, в первой половине 2013 года — 16. Важно, что за нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185.1 УК РФ) в 2011–2013 годы никто осужден не был. Хотя за столь незначительный период достаточно сложно спрогнозировать возможные варианты применения норм «антирейдерского пакета», однако памятуя о крайне редком использовании ранее принятых норм, предусматривающих ответственность за преступления на фондовом рынке (ст.ст. 185, 185.1 УК РФ), можно сделать вывод, что в судебно-следственной практике эти нормы будут встречаться не часто.

Очевидно, что правоприменители испытывают значительные трудности при выявлении и правовой оценке указанных преступлений. В поле зрения правоохранительных органов попадают единичные нарушения, в то время как противоправная деятельность организованных групп остается без внимания.

Многие положения, определяющие ответственность за совершение преступлений в сфере рынка ценных бумаг, не могут быть адекватно поняты и приняты практикой без глубокого научного осмысления межотраслевых связей норм, исследования исторических и социальных предпосылок изменения уголовного закона. Такому пониманию в значительной мере способствует и изучение опыта законотворческой деятельности в странах с развитой экономикой. Научное исследование с использованием различных методов познания способно дать ответ на многие сложные вопросы, связанные с верным уяснением признаков составов экономических преступлений, совершаемых на фондовом рынке,

¹ См.: Сводный отчет по России за январь–декабрь 2010 года // Статистический сборник ГИАЦ МВД России. Форма 491. Раздел 8. М.: ГИАЦ МВД России, 2011.

² См.: Сводный отчет по России за январь–декабрь 2011 года // Статистический сборник ГИАЦ МВД России. Форма 491. Раздел 8. М.: ГИАЦ МВД России, 2012.

относящихся к гл. 22 УК РФ, и отдельных норм, лежащих за ее пределами, а также позволяет определить основные тенденции развития законодательства в рассматриваемой сфере.

Указанные обстоятельства актуализируют анализ проблем законодательной регламентации и практического осуществления государственной политики противодействия преступлениям, совершаемым на фондовом рынке и посягающим на права инвесторов.

Степень научной разработанности темы. Диссертационное исследование носит межотраслевой характер, поскольку рассматриваемые деяния посягают на различные группы общественных отношений, регулируемых многими отраслями права.

Работа выполнена на основе анализа трудов видных ученых-правоведов, в разное время обращавшихся к теоретико-правовым, уголовно-правовым и криминологическим аспектам проблемы защиты фондового рынка от преступных посягательств, таких как А. Г. Безверхов, А. И. Бойцов, Б. В. Волженкин, А. В. Галахова, Л. Д. Гаухман, Г. Н. Горшенков, А. И. Долгова, В. В. Есипов, А. Э. Жалинский, С. В. Изосимов, И. А. Клепицкий, В. С. Комиссаров, Л. Л. Кругликов, А. П. Кузнецов, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимов, А. В. Наумов, Д. Л. Никишин, С. И. Никулин, А. И. Рарог, В. И. Тюнин, Е. В. Чупрова, И. В. Шишко, П. С. Яни, Б. В. Яценко и др.

Исследованию отдельных сфер деятельности фондового рынка были посвящены диссертационные работы Е. И. Кадовик (1999), С. В. Русеевой (2001), С. П. Ставило (2000), Г. Г. Дашковой (2005), С. В. Красюкова (2008), В. И. Галкина (2009), Н. А. Вербицкой (2007), А. А. Гурова (2009), А. С. Горлова (2013), А. Ю. Рябовой (2013).

Многие из рекомендаций, высказанных вышеназванными учеными, внесли вклад в разработку проблем противодействия посягательствам на права инвесторов и нашли свое научное и практическое применение. Однако в силу сложности рассматриваемой проблемы, динамики развития рынка ценных бумаг осталось достаточное количество вопросов как теоретического, так и прикладного

характера, до настоящего времени не разрешенных и требующих фундаментальной проработки. Анализ юридической литературы по исследуемой тематике позволил сделать вывод, что авторами в большей степени раскрываются уголовно-правовые аспекты преступлений, посягающих на интересы инвесторов. Комплексное исследование уголовно-правовых и криминологических мер противодействия вышеуказанным преступлениям на фондовом рынке в объеме, заявленном автором, проводится впервые.

Целью диссертационного исследования является разработка предложений и научно обоснованных рекомендаций законотворческого и правоприменительного характера по повышению эффективности нормативно-правовой базы противодействия криминальным нарушениям прав инвесторов на рынке ценных бумаг, запрещенным ст.ст.170.1 и 185.2 УК РФ.

Поставленная цель конкретизируются в следующих исследовательских **задачах:**

- изучить эволюцию российского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления, нарушающие права инвесторов на принадлежащие им активы;

- осуществить сравнительно-правовое исследование зарубежного и российского законодательства об ответственности за посягательства на права инвесторов;

- выявить социальную обусловленность уголовно-правового запрета криминальных нарушений прав инвесторов на рынке ценных бумаг, запрещенных ст.ст.170.1 и 185.2 УК РФ;

- выработать рекомендации по квалификации исследуемых деяний и определить критерии их отграничения от смежных деяний и иных правонарушений;

- рассмотреть проблемы применения уголовного законодательства об ответственности за криминальные нарушения прав инвесторов на основе глубокого межотраслевого анализа;

- провести анализ судебно-следственной практики по делам о фальсификациях в учетной системе на рынке ценных бумаг.

Объектом исследования выступает комплекс общественных отношений, существующих в рамках уголовно-правового и криминологического противодействия криминальным явлениям, связанным с нарушением прав инвесторов на рынке ценных бумаг.

Предмет исследования составляют нормы действующего российского уголовного, гражданского, корпоративного, административного законодательства, регулирующие отношения на рынке ценных бумаг; нормы дореволюционного законодательства и нормативных правовых актов советского периода, предусматривающие ответственность за посягательства на собственность; научные публикации (монографии, статьи, диссертационные работы, учебная литература); нормы зарубежного законодательства, защищающие права инвесторов и предусматривающие ответственность за преступления, нарушающие их; детерминанты и направления предупреждения криминальных нарушений прав инвесторов на принадлежащие им активы.

Методология и методы исследования. В ходе решения поставленных задач автор опирался на различные принципы, подходы и методы. Исследование базируется на материалистической диалектике как общенаучном методе познания и совокупности частных методов: формально-логическом, системно-структурном, сравнительно-правовом, конкретно-социологическом и методе правового моделирования. В работе также использованы методы контент-анализа, статистического анализа, наблюдения, социально-правового анализа, процедуры обобщения и интерпретации эмпирических данных и др.

Нормативно-правовая база исследования включает: Конституцию Российской Федерации, отдельные памятники русского права (дореволюционного и послереволюционного периодов), действующее российское уголовное, гражданское, корпоративное, административное законодательство, законы и подзаконные акты, другие нормативные источники, регулирующие отношения собственности, различные законопроектные

разработки. В целях решения исследовательских задач изучалось уголовное законодательство стран СНГ, стран романо-германской семьи и стран общего права.

Эмпирическую базу исследования составляют статистические и иные официальные данные о преступности на рынке ценных бумаг Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Главного информационно-аналитического центра МВД России, Генеральной прокуратуры РФ, ГУ МВД по Приволжскому федеральному округу, Следственного комитета РФ, судебно-следственная практика по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 170.1 и 185.2 УК РФ (изучено 74 уголовных дела и отказных материала); материалы периодической печати и из сети Интернет.

Научная новизна диссертационного исследования. Настоящая работа представляет собой первое комплексное исследование преступлений, посягающих на права инвесторов путем нарушений системы учета на рынке ценных бумаг. В работе проанализировано российское и зарубежное уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за криминальные посягательства права инвесторов, рассмотрены существующие проблемы квалификации исследуемых деяний, изучены причины их распространенности и направления предупреждения. На базе теоретического и практического материала сформулированы предложения законопроектного и правоприменительного характера, направленные на совершенствование действующего уголовного законодательства и практики его применения.

Непосредственное отражение научная новизна исследования нашла в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Установлено, что в дореволюционном российском законодательстве деяния, нарушающие порядок обращения ценных бумаг, рассматривались как обладающие высокой общественной опасностью, присущей исключительно преступлениям, потому и результативное, эквивалентное противодействие названным деяниям признавалось возможным лишь через меры уголовно-правового характера. В связи с чем автор полагает целесообразным использовать

в целях предупреждения совершения преступлений на рынке ценных бумаг ряд законодательных решений, в частности, отдельных элементов системы наказаний, закрепленных в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

2. Выявлено, что исследуемые посягательства на интересы инвесторов, не имеют аналогов в таких развитых государствах, как США, Великобритания, где фальсификация документов относится к числу подлогов либо мошенничеству, что представляется более эффективным для защиты прав акционеров.

3. Аргументировано, что представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, заведомо ложных данных, содержащихся в заявлении и учредительных документах, ставит под угрозу причинения вреда общественные отношения, регулирующие соответствующий закону порядок регистрации юридического лица в процессе создания, реорганизации хозяйствующего субъекта или внесения изменений в его учредительные документы (ч. 1 ст. 170.1 УК РФ).

4. Обосновано, что преступления, предусмотренные частями 1, 2 ст. 185.1 и частями 1, 2 ст. 170.1 УК РФ, имеют одинаковый основной объект — общественные отношения, охраняющие деятельность учетной системы на рынке ценных бумаг и обеспечивающие право инвесторов на отражение на его лицевых счетах или счетах депо достоверной информации о количестве, категории и номинальной стоимости принадлежащих ему ценных бумаг.

5. Установлено, что к предмету преступления, предусмотренного ст. 170.1 УК РФ, относятся: анкета зарегистрированного лица, передаточное распоряжение, залоговое распоряжение, документы, которые зарегистрированные лица обязаны передать регистратору (в организации, осуществляющей деятельность регистратора), а также поручение клиента, составленное в письменной или электронной форме (в системе депозитарного учета).

6. Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 170.1 УК РФ, охватывается признаками состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, поскольку с момента внесения изменений в реестр владельцев ценных бумаг или систему

депозитарного учета собственник лишается принадлежащих ему активов. Наличие в уголовном законе дублирующих норм создает сложности для правоприменения, поэтому обосновывается целесообразность исключения состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 170.1, из Уголовного кодекса РФ.

7. Доказано, что нормы уголовного, административного и гражданского права, регулирующие отношения на рынке ценных бумаг, нуждаются в согласовании, поскольку, вводя уголовно-правовой запрет на нарушение нормативных актов, действующих на рынке ценных бумаг, законодатель допустил значимые отступления от позитивного права, используя формулировки, которые отсутствуют в законодательстве и нормативных актах, являющихся регуляторами рынка ценных бумаг.

8. В целях оптимизации уголовно-правового ресурса, направленного на противодействие нарушению прав инвесторов или акционеров предлагается изменить название и редакцию ст. 170.1 УК РФ, исключив из нее ч. 3:

«Статья 170.1. Нарушение порядка регистрации юридических лиц или организации учетной системы на рынке ценных бумаг

1. Представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, или в организацию учетной системы на рынке ценных бумаг документов, содержащих заведомо ложные данные в целях приобретения права на чужое имущество или установление контроля над чужими экономическими активами, –

наказывается ...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, если оно было совершено группой лиц по предварительному сговору, либо с использованием лицом своего служебного положения, либо с применением или угрозой применения насилия, –

наказывается...».

9. Обосновано, что основным объектом преступления, предусмотренного ст. 285.3 УК РФ, выступают общественные отношения, охраняющие законный официальный документооборот. Поэтому целесообразно изменить место

размещения данной нормы в структуре гл. 30 УК РФ, обозначив ее как ст. 292.2 и изложив в следующей редакции:

«Ст. 292.2. Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений

1. Умышленное внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в один из единых государственных реестров, предусмотренных законодательством Российской Федерации, заведомо недостоверных сведений, а равно умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых была внесена запись или изменение в указанные единые государственные реестры, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации, –

наказывается ...

2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, либо повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, либо совершенные из корыстных побуждений или иных личных интересов, –

наказываются ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой или повлекшие тяжкие последствия, –

наказываются ...».

10. Аргументировано, что уголовно-правовое воздействие на лиц, совершивших преступления на фондовом рынке, посягающие на права акционеров и инвесторов, целесообразно ограничить наказанием экономического характера — штрафом, который не должен быть меньше, нежели извлеченный субъектом криминальный доход или причиненный ущерб.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в его рамках подвергнут анализу российский и зарубежный опыт регулирования отношений, возникающих при совершении отдельных посягательств на рынке ценных бумаг; изложена уголовно-правовая характеристика норм действующего

уголовного законодательства об ответственности за преступления, посягающие на права владельцев ценных бумаг; осуществлена разработка понятийного инструментария и методических рекомендаций по противодействию указанным деяниям. Изложенные в работе научные положения и обобщения уточняют и дополняют положения курсов «Уголовное право» и «Криминология», развивают и углубляют взгляды о природе преступлений в сфере фондового рынка и их соотношении с иными криминальными нарушениями.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты диссертационного исследования могут быть востребованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, использованы при формировании государственной политики по противодействию посягательствам на права инвесторов, в преподавании курса Особенной части уголовного права России и спецкурсов, посвященных проблемам ответственности за преступления, связанные с криминальными захватами хозяйствующих субъектов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность подтверждается результатами анализа нормативно-правовой базы, обобщения широкого круга литературных источников, информационно-аналитических материалов министерств и ведомств России, данными судебно-следственной практики. Обоснованность и достоверность исследования обеспечивается также комплексным характером работы, раскрывающим междисциплинарные проблемы, находящиеся на стыке уголовного, гражданского и административного права.

Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на кафедре уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов, нашли свое отражение в пяти опубликованных работах диссертанта общим объемом 2,1 п. л., две из которых (0,9 п. л.) опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, указанных в перечне ВАК РФ.

Основные идеи исследования были представлены в виде докладов на Международной научно-практической конференции «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (29–30 сентября 2011

года, г. Н. Новгород), Международной научно-практической конференции «Уголовное законодательство в XXI веке: современное состояние, проблемы трактовки и применения его положений с учетом задач дальнейшего укрепления экономического правопорядка» (НИУ ВШЭ) (1 марта 2012 года, г. Н. Новгород) и других всероссийских и межвузовских научных конференциях.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, проанализирована степень ее научной разработанности, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, методика его проведения, продемонстрирована научная новизна исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, показана теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения о структуре диссертации.

Первая глава «Национальные и международные основы правовой регламентации отношений на фондовом рынке» включает два параграфа.

В первом параграфе «Генезис правового регулирования российского рынка ценных бумаг» исследуются три основных этапа развития российского фондового рынка: дореволюционный (до 1917 года), советский (с 20-х годов XX века (НЭП) до начала экономических реформ) и современный — этап, начавшийся с приватизации государственной собственности.

В дореволюционный период (до 1917 года) преступления, посягающие на установленный порядок деятельности участников фондового рынка, можно было встретить в трех разделах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: в разделе пятом «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной», разделе восьмом «О преступлениях и

проступках против общественного благоустройства и благочиния», разделе двенадцатом «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц». Ответственность за различные нарушения законодательства о ценных бумагах регламентировали более 70 норм Уложения. Чаще всего они были связаны с использованием служебного положения, обманом или подлогом.

Представленные в Уложении нормы можно разделить на две группы. Общие нормы могли применяться не только к деяниям, совершенным на фондовом рынке, но и к аналогичным нарушениям, имевшим место в иных сферах деятельности. Специальные нормы касались нарушения многочисленных правил, регламентирующих выпуск и обращение ценных бумаг.

Второй этап развития российского фондового рынка был связан с Великой Октябрьской революцией. Ее победа привела практически к полной ликвидации рынка ценных бумаг, что представляется вполне логичным, поскольку фондовый рынок не совместим с системой централизованного государственного управления экономическими процессами, и поэтому потребность в нем, а следовательно, в его законодательном регулировании, отпала. Исключение составлял короткий период новой экономической политики. Однако рынок ценных бумаг в период НЭПа носил весьма ограниченный характер. В основном это было связано скорее с распределительным, нежели с покупательным и мобилизационным, аспектами его деятельности, так как свободная продажа фондовых инструментов в этот период отсутствовала.

До 1990 года предпринимались попытки создания отдельных элементов рынка ценных бумаг, однако они носили ограниченный характер: выпуск первых ценных бумаг не способствовал формированию ни рынка капитала, ни рынка ценных бумаг. В основе этого лежали следующие причины: акции и акционерные общества не отвечали общепринятым международным стандартам, около 90% акций в то время были эмитированы с нарушением закона и находились, по существу, на нелегальном положении; в ряде случаев происходило акционирование, причем в основном принудительное, планово-убыточных предприятий. В результате взаимодействия всех этих факторов доверие

различных инвесторов к выпущенным акциям существенно снижалось, что и определяло небольшой объем сделок.

Критическая ситуация на фондовом рынке во многом была следствием неподготовленности уголовного законодательства к стремительному изменению экономических отношений. Уголовный кодекс не содержал норм, позволяющих привлечь к ответственности лиц, выпускающих суррогаты ценных бумаг, незарегистрированные ценные бумаги, ценные бумаги, не содержащие установленных реквизитов. Единственная норма, которая гипотетически могла бы использоваться для защиты интересов инвесторов, предусматривала ответственность за мошенничество, однако ее применение встречало серьезные трудности.

Анализ норм ранее действовавшего уголовного законодательства об ответственности за преступления на фондовом рынке позволил сделать следующие выводы: а) российский законодатель рассматривал деяния, нарушающие порядок обращения ценных бумаг, как обладающие высокой общественной опасностью, присущей исключительно преступлениям; б) результативное и эквивалентное противодействие названным деяниям признавалось возможным лишь мерами уголовно-правового характера; в) представляется целесообразным использование отдельных законодательных решений в современном российском уголовном праве.

Изучение становления системы правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за экономические преступления в России, на конкретном историческом материале дореволюционного и советского периодов, теоретическое объяснение этого процесса может дать новые импульсы для решения вопросов, стоящих перед теорией уголовного права на современном этапе реформирования экономики.

Во втором параграфе «Основные принципы и направления регулирования отношений в сфере защиты прав владельцев ценных бумаг в зарубежном праве» проводится анализ зарубежного законодательства, регулирующего процессы обращения ценных бумаг, а также институтов контроля за процедурами их

осуществления. В работе исследуется законодательство, регламентирующее учет и процессы перехода прав собственности на ценные бумаги, Украины, Республики Беларусь, Казахстана, Латвии, выбор которого определялся общностью истории и сходством правовой системы России и указанных государств. Значительное внимание уделено праву США, Великобритании, Германии Швеции, Швейцарии, где достаточно высокий уровень развития рынка ценных бумаг.

В ходе проведенного анализа правовых актов в области противодействия нарушению прав акционеров и собственников компаний выявлены следующие специфические особенности, присущие всем развитым правовым системам: лаконичное изложение норм об ответственности за преступления на фондовом рынке; наступление уголовной ответственности за сам факт совершения запрещенного уголовным законом деяния; отнесение различного рода проявлений обмана на рынке ценных бумаг к разряду разнообразных вариантов мошенничества; чрезвычайно высокий уровень требований к корпорациям и организациям, выпускающим фондовые инструменты; основная роль в обеспечении интересов инвесторов не государственных регулирующих структур, а саморегулируемых организаций (объединения профессиональных участников фондового рынка); действие наряду с уголовными кодексами неcodифицированного законодательства, направленного на борьбу с преступлениями на рынке ценных бумаг.

Анализ уголовного законодательства стран СНГ и Балтии позволяет найти много общего с российским правом в установленных законодателем принципах ответственности за преступления в сфере учета и обращения фондовых инструментов, нарушающие права инвесторов. Практически все уголовные кодексы указанных стран, аналогично России, выделяют в самостоятельные составы посягательства, нарушающие порядок учета ценных бумаг, различные варианты манипулирования фондовым рынком и инсайдерскую деятельность. При этом в отличие от российского в законодательстве рассматриваемых стран в большинстве случаев криминализированы сами факты нарушения положений о

ценных бумагах, без учета причиненного этими действиями вреда. В то же время противодействие преступлениям на фондовом рынке осуществляется, в основном, с использованием имущественных наказаний — штрафа, конфискации, дисквалификации виновных.

Вторая глава «Уголовно-правовой анализ деяний, посягающих на права инвесторов» содержит четыре параграфа.

В первом параграфе «Социальная обусловленность возникновения уголовно-правовых запретов нарушений прав инвесторов на фондовом рынке» освещаются проблемы обоснованности введения уголовно-правового запрета посягательств на права инвесторов путем нарушения порядка учета ценных бумаг, а также категоризации преступлений, совершаемых на фондовом рынке.

Автор приходит к выводу, что криминализация преступлений, нарушающих права инвесторов на рынке ценных бумаг обусловлена их высокой общественной опасностью, которая проявляется в объективной способности рассматриваемых деяний нарушать упорядоченность урегулированной законом системы общественных отношений, сложившейся на рынке ценных бумаг, деформировать и вносить элементы дезорганизации в сформировавшийся правопорядок, приводя к разрушению кредитно-финансовой системы и способствуя усилению социальной напряженности общества, оказывая крайне отрицательное влияние на функционирование экономики страны в целом, с учетом того, что фондовый рынок, являясь основой предпринимательской и иной экономической деятельности, имеет и стратегическое значение.

Категоризация криминальных нарушений на рынке ценных бумаг, по мнению автора, необходима для правильной квалификации подобных правонарушений, поскольку позволяет вскрыть и рассмотреть некоторые существенные черты, характеризующие определенные группы криминальных явлений в интересах их лучшего понимания и установления их соответствия эмпирическому материалу. В связи с чем в основе классификации указанных преступлений оптимально использовать следующие критерии: основной непосредственный объект преступления; способ совершения преступления;

особенности субъекта преступления; момент окончания преступления; размер причиненного ущерба как основание отграничения деяния, признаваемого преступлением, от правонарушения; место совершения преступления.

Второй параграф «Объект и предмет отдельных преступлений, посягающих на порядок учета и обращения ценных бумаг» посвящен анализу объективных признаков ст.ст. 170.1 и 185.2 УК РФ, углубленное исследование которых связано с тем, что права инвесторов на принадлежащие им ценные бумаги, охраняемые указанными нормами, следует отнести к основным правам, подлежащим защите на фондовом рынке.

1. Представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, заведомо ложных данных ставит под угрозу причинения вреда общественные отношения, регулирующие соответствующий закону порядок регистрации юридического лица в процессе реорганизации хозяйствующего субъекта или внесения изменений в его учредительные документы и, соответственно, имущественные интересы учредителей организации. Именно эти общественные отношения следует признать основным объектом исследуемого деяния. Общественная опасность фальсификации документов, предоставляемых в орган, осуществляющий регистрацию юридических лиц, выражается и в том, что при его совершении нарушаются принципы, на основе которых осуществляется предпринимательская и иная экономическая деятельность.

В случае представления ложной информации при регистрации юридического лица, к предмету преступления следует относить не сам реестр, поскольку внесение изменений в него не охватывается ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, а документы, предоставляемые регистратору. Исходя из содержания Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»³, основными документами, которые могут рассматриваться в качестве предмета преступления,

³ Российская газета. 2001. 10 авг.

предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, являются заявления и учредительные документы.

2. При определении объектов других деяний, содержащихся в указанных нормах, автор исходит из того, что согласно п. 2.1 Положения о депозитарной деятельности в Российской Федерации, утвержденного постановлением ФКЦБ РФ от 16 октября 1997 года № 36⁴, учетную систему на рынке ценных бумаг образует совокупность учетных институтов: организаций, осуществляющих депозитарную деятельность, и организаций, осуществляющих деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг.

Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги, ответственность за которое предусмотрено частями 1 и 2 ст. 185.2 УК РФ, имеет много общих признаков с деянием, предусмотренным частями 1 и 2 ст. 170.1 УК РФ. С учетом этого обосновывается, что оба этих преступления имеют одинаковый основной объект — общественные отношения, регулирующие деятельность учетной системы на рынке ценных бумаг и обеспечивающие право инвесторов на отражение на его лицевых счетах или счетах депо достоверной информации о количестве, категории и номинальной стоимости принадлежащих ему ценных бумаг.

3. К предмету деяния, состоящего в представлении в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, заведомо ложных сведений, в ст. 170.1 УК РФ относятся анкета зарегистрированного лица, передаточное распоряжение, залоговое распоряжение, документы, которые зарегистрированные лица обязаны передать регистратору при изменении данных, необходимых регистратору для ведения реестра, поскольку внесение в них недостоверных сведений способно поставить интересы владельцев ценных бумаг под угрозу причинения вреда.

В качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 185.2 УК РФ, следует признать документы, которые необходимы для ведения реестра (анкета зарегистрированного лица, передаточное распоряжение, залоговое распоряжение,

⁴ Вестник ФКЦБ России. 1997. № 8.

выписка из реестра, журнал учета входящих документов, регистрационный журнал, журнал выданных, погашенных и утраченных сертификатов ценных бумаг) и документы, образующие систему депозитарного учета. В состав материалов депозитарного учета включаются анкета счета депо, анкета клиента (депонента), анкета выпуска ценных бумаг, журнал принятых поручений, журнал операций, журнал отправленных отчетов и выписок. Именно их подлог ставит под угрозу интересы инвесторов и собственников хозяйствующих субъектов. Ценные бумаги также следует рассматривать в качестве предмета данного деяния, поскольку права на ценные бумаги положены в основу создания учетной системы на фондовом рынке.

Третий параграф «Объективная сторона преступлений, нарушающих права акционеров и учредителей» посвящен анализу объективных признаков ст.ст. 170.1 и 185.2 УК РФ.

В части 1 ст. 170.1 УК РФ содержится несколько альтернативных деяний, признаваемых преступлениями. Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ по конструкции является формальным, поэтому:

а) представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию, документов, содержащих заведомо ложные данные в целях внесения в ЕГРЮЛ, считается оконченным с момента получения документов, содержащих заведомо ложные данные, непосредственно регистрирующим органом, поскольку датой представления документов при осуществлении государственной регистрации является день их получения регистрирующим органом;

б) представление в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, документов, содержащих заведомо ложные данные, в целях внесения в реестр владельцев ценных бумаг или в систему депозитарного учета недостоверных сведений следует признать оконченным с момента получения регистратором распоряжения и необходимых документов, обязательных для открытия лицевого счета и проведения операций по лицевому счету.

Преступление, проявившееся в представлении в депозитарий документов, содержащих недостоверные сведения, следует считать оконченным не с момента

получения организацией поручения в письменной или электронной форме, а с момента занесения информации о поручении в журнал поручений, поскольку именно с этим обстоятельством связано возникновение реальной угрозы для имущественных интересов клиента.

Законодатель использует в ч. 1 ст. 170.1 УК РФ такие термины, как «заведомо ложные данные» и «недостоверные сведения», которые рассматриваются в работе как синонимичные понятия. Недостоверность содержащихся в документах сведений может быть связана с внесением в документы информации, не соответствующей действительности, умолчанием о тех фактах, которые имеют существенное значение, изготовлением фальсифицированного документа, обладающего необходимым реквизитами, физическим воздействием на документ.

В работе сделан вывод, что в тех случаях, когда документы представлены в регистрирующий орган лицом, которое само внесло в них заведомо ложные данные, содеянное следует квалифицировать по совокупности ч. 1 ст. 170.1 УК РФ и ст. 327 УК РФ, как подделку официального документа.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, имеет определенное сходство с деянием, предусмотренным ст. 285.3 УК РФ, в котором законодатель криминализировал внесение должностным лицом в один из единых государственных реестров, предусмотренных законодательством Российской Федерации, заведомо недостоверных сведений. Различие между ними проходит по объекту преступления. Деяние, указанное в ст. 285.3 УК РФ, посягает на интересы службы в государственных органах и учреждениях в сфере регламентированного законом документооборота определенных групп документов. В качестве предмета указанной нормы называются государственные реестры, прямо в законе не перечисленные. Следовательно, законодатель имел в виду все существующие в настоящем и те государственные реестры, которые, возможно, появятся в будущем, а не один конкретный ЕГРЮЛ, указанный в названии и диспозиции ст. 170.1 УК РФ. Различаются и субъекты анализируемых деяний: должностное лицо — в ст. 285.3 УК и общий субъект — в ч. 1 ст. 170.1

УК. Не совпадают и субъективные признаки, в частности, в ст. 285.3 УК цель не является обязательным признаком и не указана непосредственно в диспозиции нормы, как в ч. 1 ст. 170.1 УК РФ. В то же время следует отметить, что преступление, указанное в ч. 1 ст. 285.3 УК, представляет собой частный случай фальсификации ЕГРЮЛ, запрещенной ст. 170.1 УК, т. е. они соотносятся как общая и специальная нормы, что следует иметь в виду при квалификации преступлений.

Определенное недоумение вызывает местоположение статьи в гл. 30 УК РФ. Преступление, содержащееся в ст. 285.3 УК РФ, относится скорее к разновидности подлога, нежели к общим видам злоупотреблений, поэтому было бы логичным переместить данную норму в блок служебных подлогов и обозначить ее как ст. 292.2.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 170.1 УК РФ, считается оконченным с момента внесения записи в учетные регистры или реестр владельцев ценных бумаг. Причем запись на лицевом счете или на счете депо, не соответствующая действительности, означает, что владелец ценных бумаг утратил свое право на них, а иное лицо стало их владельцем. Фактически законодатель в ч. 2 ст. 170.1 УК РФ запретил специфический вид мошенничества на рынке ценных бумаг и формализовал его состав. Наличие в уголовном законе дублирующих норм создает сложности для правоприменения, поэтому автор предлагает исключить из Уголовного кодекса РФ преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 170.1.

В четвертом параграфе «Субъективные признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 170.1 и 185.2 УК РФ: субъективная сторона и субъект», основываясь на результатах анализа субъективных признаков исследуемых преступлений, автор делает вывод, что эти преступления характеризуются умышленной виной. Умысел в исследуемых деяниях не только прямой, но и заранее обдуманный, поскольку каждое рассматриваемое преступление требует определенной, иногда достаточно длительной подготовки, связанной с фальсификацией или подлогом документов.

Преступление, предусмотренное ст. 170.1 УК РФ, совершается с прямым умыслом. Виновный осознает, что предоставляет в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, или в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, документы, содержащие заведомо ложные данные, и желает представить такие документы.

При нарушении порядка учета прав на ценные бумаги субъект осознает, что нарушает обязательные требования, установленные к порядку учета прав на ценные бумаги, фальсифицирует реестры или совершает подлог правоустанавливающих документов, предвидит неизбежность причинения инвесторам значительного ущерба и желает наступления этих последствий.

По мнению диссертанта, представляется неоправданным перечислять в диспозиции ч. 1 ст. 170.1 УК РФ в рамках обозначения цели те документы, в которые могут быть внесены недостоверные сведения. Список целей является открытым, поскольку законодатель допускает и «иные цели» совершения данного преступления, которые, как и обозначенные в диспозиции, так или иначе должны быть связаны со стремлением виновного получить права на чужое имущество. В этой связи для более эффективного использования уголовно-правовой ресурса представляется целесообразным внести изменения в ст. 170.1 УК РФ, отказавшись от перечисления множества целей и указав на одну цель, которая определяет сущность данного преступления, — корыстную.

Субъект может быть общим, поскольку основным способом совершения указанных преступлений выступает а) подделка правоустанавливающих документов, б) эти документы могут быть представлены в электронной форме, что существенно упрощает задачу субъекта.

Субъект может быть и специальным, поскольку, например, депозитарий обязан совершать операции с ценными бумагами клиентов (депонентов) только по поручению этих клиентов (депонентов) или уполномоченных ими лиц, включая попечителей счетов. Особые возможности по службе, как потенциальные, так и реально реализуемые, повышают общественную опасность преступных деяний,

совершаемых на рынке ценных бумаг. Это обстоятельство целесообразно отразить в ст. 170.1 УК РФ, дополнив ее новым квалифицирующим признаком — использование служебного положения.

Соискателем исследована возможность ответственности юридических лиц за преступления, совершаемые на рынке ценных бумаг, с учетом того обстоятельства, что его профессиональными участниками могут быть лишь юридические лица. Сделав вывод о целесообразности введения ответственности юридических лиц, автор обосновывает оптимальность применения в таких случаях теории идентификации, согласно которой корпорация должна нести ответственность за деятельность тех лиц, кто в соответствии с ее уставом, иными документами и положениями компании имеет право контролировать деятельность юридического лица.

Третья глава «Основные детерминанты и направления предупреждения преступлений, нарушающих интересы инвесторов» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Процессы детерминации криминальных нарушений порядка учета прав владельцев ценных бумаг» исследуются причины совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 170.1, 285.3 и 185.21 УК РФ. Среди обстоятельств, способствующих совершению таких деяний, автор выделяет: усугубившиеся в процессе проведения экономических, правовых и административных реформ противоречия между публичными экономическими интересами и интересами частного бизнеса; разрыв между складывающимися в хозяйстве страны реалиями и их законодательным обеспечением, в частности, необоснованная либерализация правового регулирования предпринимательской деятельности; значительный, никем должным образом не контролируемый ежегодный рост количества предпринимательских структур различных форм собственности; особенности предпринимательской среды; социально-психологическую обстановку, существующую в организациях; признание совершения различного рода противоправных действий в сфере своей деятельности нормальным явлением. Существующий порядок регистрации

хозяйствующих субъектов создал не только механизм свободного выбора экономической деятельности юридическими и физическими лицами, но и благоприятные условия для криминальной среды. Повышенная латентность также является одним из обстоятельств, способствующих совершению исследуемых посягательств, так как создает иллюзию безнаказанности, что нередко выступает побудительным мотивом к нарушению уголовно-правовых запретов.

Недостатки законодательной регламентации, проявляющиеся в наличии нечетких формулировок, противоречивости соответствующих законодательных установлений, закрепленных в ст.ст. 170.1 и 185.2 УК РФ, и их бланкетный характер создают значительные сложности в применении данных положений на практике.

Отсутствие системного (комплексного) подхода в работе правоохранительных органов по противодействию преступлениям, связанным с незаконной деятельностью на фондовом рынке, также можно назвать одной из причин распространения подобных преступлений. Проведенный автором опрос свидетельствует о том, что этому способствуют: отсутствие рекомендаций по применению рассматриваемых норм в виде соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ (31%); неэффективность принимаемых решений и проведения комплексных организационных и практических мероприятий по дальнейшему совершенствованию деятельности специализированных аппаратов по борьбе с экономическими преступлениями (23%); отток высокопрофессиональных кадров из органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следствие и прокурорский надзор (19%); несвоевременность проведения отдельных оперативных и следственных действий (15%); неполнота выявления всех эпизодов преступной деятельности (12%).

Во втором параграфе «Основные направления предупреждения криминальных нарушений интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» проанализированы существующие механизмы профилактики исследуемой группы общественно опасных деяний и предложен комплекс действенных мер по предупреждению преступлений на рынке ценных бумаг.

Предупреждение преступлений, нарушающих интересы акционеров — длительный многовекторный процесс, включающий в себя обращение к экономическим, организационно-управленческим, правовым, техническим, культурно-воспитательным и другим мерам.

В экономической области цель создания предпосылок для повышения уровня декриминализации фондового рынка может быть реализована в случае решения следующих задач: а) выход из экономического кризиса, в котором оказалась Россия; б) достижение баланса между интересами частного бизнеса и публичными (общественными) интересами; в) выработка перспективной экономической модели, предусматривающей равную защиту собственности, независимо от ее формы (данное направление может быть реализовано посредством эффективной охраны интересов инвесторов и т. д.); г) недопущение злоупотреблений со стороны самих участников фондового рынка, особенно сопряженных с причинением крупного ущерба интересам акционеров; д) противодействие организованной преступности, оказывающей существенное влияние на сферу экономической деятельности.

Предупреждение преступности на фондовом рынке должно рассматриваться как самостоятельное направление уголовной политики наряду с налоговой, банковской. В этой связи в качестве первоочередных задач в этой области предлагаются: а) улучшение инвестиционного климата; б) определение стратегии и тактики участия государства в деятельности фондового рынка, в частности, усиление государственного контроля и регулирования рынка ценных бумаг; в) формирование новых направлений защиты сферы обращения ценных бумаг от преступных посягательств.

Также предлагается совершенствование экономического блока законодательства: а) проведение специальной экспертизы действующих нормативно-правовых актов, регулирующих порядок деятельности участников фондового рынка на предмет выявления противоречий и несоответствий их друг другу; б) создание юридических механизмов исполнения правовых решений.

По мнению автора, повышению эффективности деятельности правоохранительных органов, осуществляющих противодействие преступлениям,

совершаемым на рынке ценных бумаг, могут способствовать: а) единообразное толкование и применение норм, предусматривающих ответственность за фальсификацию единых государственных реестров и смежные с ним преступления; б) обобщение судебно-следственной практики по рассматриваемой категории дел и подготовка конкретных рекомендаций правоприменительным органам в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ; в) специальная подготовка и обучение сотрудников правоохранительных органов принципам квалификации и применения статей УК РФ, предусматривающих ответственность за исследуемую группу преступлений; г) разработка более эффективного механизма, позволяющего координировать усилия правоохранительных и налоговых органов, аудиторских организаций, негосударственных служб безопасности; д) использование практического опыта зарубежных правоохранительных органов по противодействию преступлениям на рынке ценных бумаг; е) последовательность и непрерывность профилактического воздействия.

В заключении соискателем подведены итоги исследования, сформулированы выводы об основных направлениях применения норм, предусматривающих ответственность за преступления, нарушающие права инвесторов, внесены предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного и иных отраслей законодательства в вопросах противодействия исследуемому явлению.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

а) Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии

1. Современное состояние преступности и криминализация нарушений в сфере обращения ценных бумаг / М. М. Сальников // Российский криминологический взгляд. — 2012. — № 3 (31). — 0,4 п. л. (С. 417–420).

2. Особенности уголовной ответственности за преступления в сфере обращения ценных бумаг в европейских странах / М. М. Сальников // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2011. — № 3 (16). — 0,5 п. л. (С. 198–201).

б) Публикации в иных изданиях

3. Эволюция понятия мошенничества в российском праве / М. М. Сальников // Тенденции и перспективы развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства в борьбе с преступностью : материалы всероссийской научной конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Республики Татарстан профессора Б. С. Волкова (г. Москва, 25 апреля 2011 года). — М., 2011. — 0,4 п. л. (С. 164–170).

4. Становление и развитие института охраны фондового рынка в советском законодательстве / М. М. Сальников // Вторые Бабаевские чтения «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника» (г. Н. Новгород, 6 сентября 2010 года) // Юридическая техника. Ежегодник. — 2011. — № 5. — 0,45 п. л. (С. 412–416).

5. Ответственность за легализацию преступных доходов в странах СНГ: сравнительно-правовой аспект / М. М. Сальников // Современное российское уголовное законодательство: состояние, тенденции и перспективы развития с учетом требований динамизма, преемственности и повышения экономической эффективности (к 15-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года) : материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 4 октября 2011 года). — Н. Новгород, 2012. — 0,35 п. л. (С. 148–154).

Общий объем опубликованных работ 2,1 п. л.